

Ievgeniia Sakal

The Embassy of Lazar Baranovych to Moscow in 1684: Gifts, Requests, and Other Expenses

The paper offers the materials of Lazar Baranovych's embassy to Moscow in 1684. This is the first publication of the documents. They include three letters of Baranovych to tsars Ivan and Peter Alekseyevich, the regent Sophia Alekseyevna and Prince Vasilii Vasil'evich Golitsyn; their replies; records of expenditures, and the record of a court case about the robbery of the envoys. The letters mostly concern themselves with books that Baranovych's envoys brought to Moscow and some favors that the archbishop expected in return. The material informs us about the circulation of books in the early 1680, diplomatic gift-giving and networking. The documents also serve as a fine example of office administration concerning Moscow-Ukrainian relations.

Keywords: Lazar Baranovych, Chernihiv eparchy, embassy to Moscow, diplomatic gift-giving, circulation of books.

Among the seventeenth century literati of Kyiv, the illustrious archbishop Lazar Baranovych hardly needs an introduction. A crafty politician, prolific writer and publisher, Lazar knew all too well how to be liked and sought after. For forty years he had been navigating the stormy sea of the Polish-Russian-Ukrainian politics mentoring gifted associates and doing political favors for his mighty patrons. He acted as an administrator of the Kyiv Orthodox Church between the successive metropolitans (in 1657, 1659–1661, 1670–1685), organized a campaign to defend Orthodox doctrine against the Jesuits and, possibly, served as an agent of the Moscow court. The results of his work are tangible even today. One can see them in the appearance of the cathedrals of Chernihiv and Novgorod-Siverskyi that the resourceful archbishop restored from ruins.

Baranovych wrote and edited more than twenty works: sermons, poems and polemical treatises. He also left an abundant correspondence.

The archbishop conversed with a number of monarchs (Russian as well as Polish), patriarchs of the Orthodox Church, military rulers of Ukraine, heads of monasteries and professors, bureaucrats, burghers and lesser clergy. His letters shed light on his political workshop: retaining influence, outmaneuvering opponents and bringing long-term projects such as book-publishing to life. From them we also learn some intimate details of his life. Despite chronic illness, the archbishop enjoyed the finer things in life such as polyphonic music and orations, and preferred to work late at night, feeling sleepy during morning liturgy as a result.

Yet his correspondence is not now easily accessible. In the second half of the nineteenth century the periodical journal of the Russian Orthodox Church in Chernihiv (*Chernigovskie Eparhialnye izvestia*) published his letters in the “unofficial” part of the journal. In 1865, these texts were collected and published in a separate volume. For clarity the correspondence written in Polish or Latin was translated into Russian. Unfortunately, the editors did not provide the original texts and later the originals disappeared. I have tried to find them in the archives of Moscow and Saint Petersburg, but to no avail.

Fortunately, I discovered the nineteenth-century copies of the original letters in the papers of Andrei Stradomskii. The latter was Baranovych’s biographer and a translator of his letters into Russian. His papers contain Baranovych’s correspondence in the original languages and his translation. They are held at the manuscript department of the Vernadsky National Library of Ukraine («chernigovskoe episkopstvo» fond 160, MS 837 and fond 160, MS 567). In addition, MS 837 includes Stradomskii’s manuscript of the Chernihiv Church history, copies of some other seventeenth-century letters, and his correspondence with the journal of the Ministerstvo Narodnogo Prosveshcheniya regarding his publications on Baranovych. Some of Baranovych’s letters were also published in the journals «*Russkii Arkhiv*» (1875, volume 28), «*Zhurnal Ministierstva Narodnogo Prosvieshchienia*» (1852, v. 7 and 8), collections of historical documents «*Arkhiv Yugo-Zapadnoi Rossii*» (vol. 5, part one), «*Akty Yugo-Zapadnoi Rossii*» (v. 5. 1867; v8, 1875; v. 9, 1877; v. 12, 1882), «*Akty Zapadnoi Rossii*» (1677, v.5), «*Dopolneniia k Aktam istoricheskim*» (1676, v. 7).

Letters of Baranovych are held in the following archives: RGADA, Moscow (Fond 124; Fond 229 — I will not specify individual MS because of their large number); GIM, Moscow (Synod. collection, MS 130; Synod. IV; Syn. Gram. 1646; Syn. Gram. 1255; Syn. Gram. 1284; Syn. Gram.

1274; Syn. Gram. 1273; Syn. Gram. 1293); RNB Library, St. Petersburg (MS F.XVII.83), BRAN, St. Petersburg (17.8.22; 34.6.66). A copy of land grants to Chernihiv archbishops covering the period from 1660 till 1749 is held at RGB Library, Moscow (manuscript collection, Fond 256 MS 62). Some land grants were published in «*Akty Zapadnoi Rossii*» (vol. 4 № 144) and «*Akty Yugo-Zapadnoi Rossii*» (vol. 12, № 169).

Two convolutes of the patriarch's papers contain copies of Lazar's letters: MS. Synod. I. 15 and MS. Synod. IV (GIM, Moscow). Certain letters of Baranovych that elucidate his dogmatic stand entered the patriarch's anthology «*Schchit Very*» (The Shield of Faith). These were Baranovych's letters concerning the issues of the Eucharist and the council of Florence. In 1688, Patriarch Ioakim inquired of the Ukrainian higher clergy about the reasons for the Council of Florence (1438–1445), which was followed by his second letter questioning the Council's resolution on the subject of transubstantiation. The Patriarch's interest in the Eucharist was a sore subject for the Ukrainians, since the Kyiv Church held beliefs similar to the Catholic Church on the liturgical time of transubstantiation. In a series of letters, Baranovych tried to soften the difference between the Kyivan and Moscow Churches. However, his well-intended letters were used contrary to their purpose, as examples of Ukrainian aberration from dogma. As evidence of his disagreement, they were included into the «*Schchit Very*», early modern copies of which are held at the RGB Library (Fond 98, Egorov, MS 1570) and GYM (Synod. 452 and Synod. 346).

Baranovych's letters also entered the papers of his learned pupils. The most famous one is, of course, Simeon Polotskiy. Polotskiy kept a record of received and sent out correspondence. The original convolute is held at RNB, St. Petersburg (MS F.XVII.83). According to Irina Podtergera, Polotskiy's correspondence in Cyrillic was copied from MS F.XVII.83 and systematized as a collection of epistolic examples (GIM, Synod. 130)¹. The manuscript contains three letters from Baranovych and eight letters addressed to him. Their critical edition is forthcoming. Baranovych's letters also appeared in the manuscript that belonged to Evfimii Chudovskii (Synod. 48)². A *copybook* in eight folios (earlier owned by Polotskiy) was inserted in the manuscript (between ff. 236 and 237) and contained two letters by Baranovych.

¹ Ирина Подтергера, «Письма и послания Симеона Полоцкого» (Автореф. дис. кандидата филологических наук, Санкт-Петербург, 2000), 9.

² I express my gratitude to Irina Podtergera for showing me these two letters.

Baranovych left neither diary, nor private papers. However, he was a habitual notetaker. The Vernadsky Library of Ukraine holds three folio volumes that belonged to Baranovych and each one is marked up from top to bottom. Margarita Shamrai made the attribution of the notes. Working on a larger project, she transcribed a part of Baranovych's records³. Taking into account that Baranovych's handwriting is quite illegible, her contribution to publicizing Baranovych's legacy is important. Yet Shamrai's publication only scratches the surface of the work that should be done. Many more pages have been left untranscribed and largely unknown. As of today, scholars have paid very little attention to this rich source of information that clearly proves to be the closest medium for getting insights into Baranovych's writing process⁴.

A brief look at his books shows that Baranovych most extensively used the Book of Psalms, where he utilized even the space left between the lines (published in Moscow in 1663; signature: Kup. 3004п). Two other folios are his own collections of sermons: *Mech Dukhovnyi* (Kyiv, 1666; Кир. 1209п) and *Trybu na dni narochuti* (Kyiv, 1674; Кир. 1185). *Mech Dukhovnyi* is now accessible at the website of the Vernadsky Library⁵. The Book of Psalms and *Trybu*, though filled with Baranovych's verses, sermon ideas and remarks on current politics, have not been digitized. The notes are written in a mixture of Polish, Latin, and Church-Slavonic. Sometimes Baranovych would supply a date to his comment, which allows us to observe that some comments, though located on the same page, were written years apart.

The letters I am presenting in this edition come from RGADA (Moscow). They serve as a fine example of office administration concerning Moscow-Ukrainian relations. They give a comprehensive picture of how two sides handled the case of Ukrainian envoys in Moscow. The case includes three letters of Baranovych to tsars Ivan and Peter Alekseyevich,

³ Маргарита Шамрай, *Маргіналії в стародруках кириличного шрифту 15–17 ст. з фонду Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського* (Київ, 2005).

⁴ A partial exception is Olena Matushek's study of Baranovych's sermons, in which she makes use of notes transcribed by Shamrai: Олена Матусhek, *Проповіді Лазаря Барановича в дискурсі українського Бароко* (Харків: Майдан, 2013).

⁵ «Lazar Baranovych», Digital library of historical and cultural heritage, IRBIS-NBUV, last modified January 15, 2018, http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_ir/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=ELIB&P21DBN=ELIB&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=online_book&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=FF=&S21STR=00000265

the regent Sophia Alekseyevna and Prince Vasiliĭ Vasil'evich Golitsyn; their replies; records of expenditures, and the record of a court case about the robbery of the envoys. The letters mostly concern themselves with books that Baranovych's envoys brought to Moscow and some favors that the archbishop expected in return. The material informs us about the circulation of books in the early 1680s — a period that Vitalii Eingorn had not covered in his detailed and exemplary article on the book trade⁶.

This is a non-diplomatic transcription of the source. For the sake of clarity, I altered the capitalization of certain words (e. g. capitalizing proper names), separated prepositions from nouns, added vowels and integrated superscript in the text, replaced ligature with modern letters. Dates and numbers written in Slavic letters and using chronology from the creation of the world were converted to their modern equivalents. On the other hand, I did not standardize word endings, e. g. both Пресвятыя Богородице and Пресвятыя Богородице remained as they were in the original text.

The delo opens with a letter (1r–3r) that Baranovych addressed to the tsars. He informs them that on December 27, 1683, his archdeacon Antonii Prokopovych was sent to Moscow. Antonii had to bring Baranovych's new book called *Blahodat' i Istina* and a copper matrix for engravings. The book praised tsars Ivan and Peter Alekseyevich, the regent Sophia Alekseyevna and Patriarch Nikon. To Sophia Alekseyevna, the regent during the childhood of tsars, the archbishop of Chernihiv wrote a separate letter (3r–11r). Notably, Baranovych refers to her as *velikaia gosudarynia*, a title she would officially accept only in 1686 after the Treaty of Eternal Peace, causing controversy among the court factions⁷. The letter is written in a style of panegyric playing with words Sophia and *mudrost'* (wisdom). The archbishop elaborates on three kinds of wisdom: economical, political and military. Drawing virtues from these three categories, Baranovych portrays an ideal ruler who upholds the wellbeing of his citizens, enforces laws and brings victories to his people. Naturally,

⁶ Виталий Эйнгорн, *Книги киевской и львовской печати в Москве в третью четверть XVII в.* (Москва: Чит. в заседании О-ва истории и древностей рос. при Моск. ун-те 17 мая 1894 г., 1894).

⁷ К. А. Кочегаров, «Борьба боярских группировок вокруг планов женитьбы царя Петра и русско-польские отношения в 1684–1689 гг.», in *Россия, Польша, Германия в европейской политике: исторический опыт взаимодействия и императивы сотрудничества*, ред. Б. В. Носов (Москва: Институт славяноведения РАН, 2012), 59.

the archbishop found these virtues embodied in Sophia, stressing that as a regent she ruled not only over her minor royal brothers but also over far-away places such as Little Rus, Baranovych's homeland. In the same piece, Baranovych also expressed gratitude for the donation of a bell to the Trinity monastery and 24 barrels of iron. The archbishop stressed that Sophia's generosity matched the one of her father and older brother, the previous Russian tsars. Having praised her royal virtues, Baranovych informed that he sent her two books «filled with Marian spirit» as a gift: *Blahodat i Istina* (the same he sent to her brothers) and on the Mother of God in Polish (this one he only sent to Sophia). In a letter to Golitsyn (12r–15r), Baranovych thanked him for his unfailing patronage and asked for some new favors. The archbishop complained that the bell that Sophia Alekseyevna (with Golitsyn's assistance) had sent to him earlier had broken. Therefore, he needed a master from Moscow who could repair it.

Moscow officials duly recorded the expenses of having Baranovych's envoys in the capital (17–20r). A parish preacher and a friar, four servants, three coachmen and their cook arrived in Moscow in January 1684. Their stipend as well as the allotted alcohol was evaluated against the corresponding expenses from the previous years. This time officials reduced the stipend given to the head of the embassy by a half (compared to 1676 when Baranovych sent his envoys the last time). The unfairness did not go unnoticed. Antonii Prokopovych, a former scribe and currently the head of the embassy, complained about the inequity. Secretaries redressed his grievance and raised his stipend. However, upon Golitsyn's revision, servants' allowance was lowered, evidently to compensate for their superior's raise.

The records reflect a number of books that the Ukrainian embassy brought to Moscow (55–70 r). Baranovych gave four books to the tsars (two copies of both *Blahodat' i Istina*⁸ and *On the Miracles of Illinska Icon of Mother of God*⁹) and a copper matrix for engravings in *On the Miracles of Illinska Icon*. Nor less attentive was the archbishop to the female part of the royal household. He prepared a set of two abovementioned books for Praskovia Fedorovna (a wife of Ivan V), Natalia Kirilovna (the mother

⁸ Лазар Баранович, *Благодать и истина Иисусъ Христосъ бысть, егда отъ него Иоаннъ Алексѣевичъ, знаменующій благодать, и Петръ Алексѣевичъ, знаменующій истину, поставлени суть царь надъ горою святою, его высокаго достоинства великія державы православнаго царствія російскаго* (Чернігів, 1683).

⁹ Димитрій Туптало. *Руно орошенное, или сказание о чудесах черниговской Ильинской иконы Божией Матери* (Чернігів, 1683).

of tsar Peter), Marfa Matveevna (the widow of the deceased tsar Fedor), and the regent Sophia Alekseyevna. However, Sophia also received an additional, quite unusual book donation. Baranovych sent her twelve books on the Mother of God in Polish¹⁰. Sixteen more books, equally divided between *Blahodat' i Istina* and *On the Miracles of Illinska Icon*, were given to princesses. Altogether, Baranovych sent forty books to Moscow.

To repay for Baranovych's gifts, the tsars' administration again looked at precedents for consultation. In 1676, Baranovych's archdeacon, Luka Hrihoriev, with a suite of twelve people, had brought Baranovych's book «*O Plache Vechernem i O Radosti Utrenney*»¹¹. As a work on consolation, the book had been well received by Tsar Fedor Alekseyevich who has just ascended the throne after his father's death. Having arrived at the right time, the embassy reaped generous donations, earning over 88 rubles. In 1681, Baranovych sent thirteen books to the tsar upon his marriage to Agafya Grushetskaya, a minor noblewoman of Polish descent. The books were titled *Notiy pięć ran Chrystusowych pięć* (Five Marks: The Five Wounds of Christ), or as in the Moscow report «Ноціи сиречь познание». Patriarch Ioakim had praised the book for the benefits it would bring to the Christian soul and the Church.¹² The tsars' donations, making around 30 rubles in total, followed.

Thus, having reviewed the earlier two cases of rewards, the Moscow administrators paid back for the archbishop's books in gifts, totaling around 100 rubles. Another favor that Baranovych requested was to send him a book by Simeon Polotskiy who had passed away four years before. The latter was his former pupil and an intellectual celebrity in Moscow. Baranovych had already asked for his books in the past. In 1682, he had requested Polotskiy's collection of sermons *Obed Dushevnyy*. In this embassy the archbishop was asking for the other collection of sermons, *Vecherya Dushenaya*. Both collections had been published posthumously.¹³

¹⁰ Probably, that was: Lazar Baranovych, *Naiasnieysza nieba y ziemie carica Panna Matka, Matka Panna Marya* (Czernihib, 1683).

¹¹ Лазар Баранович, *Вечерний плач и заутренняя радость* (Київ, 1676).

¹² «Письмо Йоакима, патриарха Московского, Лазарю Барановичу, архиепископу Черниговскому, съ благодарностью за присланную Барановичем книгу "Пять ранъ Христовыхъ", 1681, марта 18-го», в *Архив Юго-западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов*, ч. 1, т. 5 (Киев, 1872), 209.

¹³ Симеон Полоцкий, *Обед душевный* (Москва.: Верхняя типография, 1681); Симеон Полоцкий, *Вечеря душевная* (Москва.: Верхняя типография, 1683).

Baranovych received formal letters from the tsars, Sophia Alekseyeva, and Vasiliï Golitsyn. Though being quite similar in content, they differed in some aspects. The letters confirmed that additional 1000 pounds of copper and a bell master were sent to Chernihiv. The tsars' answer also specified that Simeon Polotskiy's *Vecherya Dushevnaya* would be sent to Baranovych upon his request, whereas Sophia's letter, though enumerated books received from Baranovych (12 books on the Mother of God in Polish), said nothing about *Vecherya Dushevnaya*.

Unfortunately for the embassy, they were robbed at Bolhov on the way back from Moscow. (107–118r). The head of the embassy penned a complaint to Moscow enlisting his losses. They included a staff lined with silver and a hand cannon, a Polish backsword, guns and a Turkish knife, a silk belt and a sable fur hat, a crystal glass decorated chest and a gilded cup. During interrogation, witnesses gave conflicting testimonies implying that the head of the embassy had stolen offender's horse in the first place. The local authorities seemed wary to investigate the matter. And the whole case would have probably stayed unsolved for a long time, had Yemelian Ukraintsev, a Duma secretary at Malorossiyskiy prikaz, not called for a scrutiny.

A picture of diplomatic gift-giving and networking emerges through this detailed, if formulaic account. The book gifts to the monarchs did not constitute a new phenomenon even for Russian early modern history. For instance, after the Treaty of Pereyaslav (1654) monks sent some «ancient books in half-uncial» to Moscow¹⁴. However, the books sent by Baranovych and his learned colleagues differed in one important aspect. They had dedications to tsars and other members of the royal household. The practice of dedications confirms Eingorn's idea that in the 1670s Ukrainian higher clergy began applying *jus patronatus regii* of the Polish kings to Malorossiyskiy Prikaz and the tsars (but not to the patriarch)¹⁵. Set in the early 1680s, the material offers a glimpse into an effective interaction between the Ukrainian archbishop and the Russian pre-Petrine elite before the turn of the tide.

¹⁴ Виталий Эйнгорн, *Очерки из истории Малороссии в XVII в. I. Сношения Малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича* (Москва: В Ун. тип., 1899), 76.

¹⁵ *Ibidem*, 790.

RGADA

Fond 124, 1684, opis' 1, delo 4

1) A letter of Lazar Baranovych to tsars Ivan and Peter Alexeyevich, 1683, February 27:

[missing introduction/area of text]

(1r) Благодарю превеличайшую милость пресветлого Вашего Царского величества и да воздасть ю Царь небесный со сторицею всѣми желаемыми вашему царскому пресвѣтлому величеству благами, і со всѣю братиею тоя обители, і со всѣю паствою моею престоль Божіи молитвами до ко[нца] живота моего должен [illeg., text missing]. Посылаю къ вашему царскому пресветлому величеству книжицу малу под именемъ «Благодать і истина», на славу вашего царского пресвѣтлого величества худыми [missing text] моими писанную, чрез [missing text] своего Антония проповедника тую книжицу «О чудесах Пресвятыя Богородицы Ильинской Черниговской» и доску мѣдную, къ той же книжице здѣланную. Их же да милостиво Ваше Царское пресвѣтлое величество от мѣне, нижайшаго раба і всегдашнего богомолца своего, приняти повѣлите, сторицею до лица земли Вашему Царскому пресвѣтлому величеству превеличайшимъ благодѣтелемъ моимъ припадая прошу. И себѣ недостойного меня архиерея молитвами в превысочайшую государскую милость Вашего Царского (2r) пресветлого величества [illeg.] вручаю.

Писано в монастыре катедра́льномъ архиепископии нашей черниговской а́хлг (1683) году декабря кз (27) дня. Вашему Пресвѣтлому Царскому величеству, превысочайшимъ благодѣтелемъ моимъ, всѣхъ благъ временныхъ і вѣчныхъ желаючи богомолецъ и нижайший слуга Лазарь Барановичъ, архиепископъ черниговскій, новгородцкій и протчая. Рукою своею.

2) A letter of Lazar Baranovych to Sophia Aleskeyevna, 1683, February 27:

(3r) Списокъ с листа белоруского писма, каковъ писалъ къ благовѣрной государынѣ царевнѣ і великой княжнѣ Софіи Алеѣ́евнѣ черниговской архиепископъ Лазарь Барановичъ с присланнымъ своимъ архидьякономъ Антониемъ в нынешнемъ во рчв (192) году (1684) генваря въ ки (28) день

Божиею милостию великой государынѣ, царевнѣ і великой

княжнѣ Софіі Алеѣвнѣ всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росіі, Вашего пресвѣтлого Величества, превеличайшей моей благодѣлнице, всегдашній богомолецъ, нижайшій рабъ Лазарь Барановичъ, архиепископъ черниговскій, новгородцкій і всего Сѣвера, Богомъ данное мнѣ архиерейское благословение препосылая, смиренно челомъ бью. (4r) Тройственная есть особо по обыкновеннымъ богословцамъ мудрость, пресвѣтлая царевна і великая княжна Софія Алеѣвна: мудрость экономика сиречь домостроительна человека, мудрость политика іли мирская і мудрость воинская. Мудрость человека домовита есть: ею же кто мудре управляетъ домочатца и подданные своя; мудрость мирская есть: ею же подданные преемлютъ і хранятъ предания и заповеди царей своихъ общаго ради добра; мудрость воинская есть: ею же кто добре преправождаетъ брань. Сію троиственную мудрость зрю аз, богомолецъ Вашего пресвѣтлого Величества, в тебѣ, великой государыне, величайшей благодѣлнице моей премудрости тезоименитой. Управляеши, бо мудре, Ваше пресвѣтлое Величество, собратіями своими, великими государи, цари і великими князи Іоанномъ Алеѣвичемъ, Петромъ Алеѣвичемъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержцы, яко домочадца своя, не точію великоросійское пресловущее государство, но и окрестые земли і самую ту Малую Росію, послѣднихъ (5r) подданныхъ и богомольцевъ своихъ, умышляеши всемъ под державою царствія Вашего пресвѣтлого Величества сущимъ мирное житіе, благополезное пребывание, їмѣеши попечение, аки домовитый человекъ, в великомъ царствія своего дому о созидании и украшении церквей Божиихъ і о удовольствованіи служителей церковныхъ. Единемъ словомъ глаголю: вся управляеши мудре данною себѣ от Бога ізобилною мудростию, образомъ реченной [illeg.] мудрости; мудрость мирскую во имени той мудрости Вашемъ пресветломъ Величестве всякъ невидитъ, соблюдаеши, бо первые заповеди Царя небесного рожденного от сея, ея же молитвами державы, царствія утверждаются. Слово Божіе, прежде вѣкъ от нерожденна ума отча сложенная і в послѣднее лѣто во одушевленной книгѣ, запечатлѣнной духомъ Маріи, написанное тростию книжника скорописца, самую вѣрою изучивши, еже слово плоть бысть скрываеши, слагая его в сердцы своемъ со царствующимъ пророкомъ [«глаголя» stricken out]. (6r) Скрывъ словеса твоя сохраняеши же і предания царская прародителей своихъ къ обще-

му всѣхъ под державою государских скипетровъ в сущихъ добру, наипаче же завещания храня отца своего государева, блаженныя памяти великого государя царя і великого князя Алеѣѣ Михайловича всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, превеличайшего мнѣ, богомолцу Вашего пресвѣтлого Величества, бывшаго в животѣ своемъ благодѣтелю, завещания же его не инакъ, точию сия: яко же мене видите благотворяща, тако і вы, возлюбленныя чада, благотворите, еже избивается всегда, ібо яко отецъ премногая всѣмъ благодеяния творяше, тако и по себѣ в Вашем пресвѣтломъ Величестве благородных его чадѣхъ по премногу всѣмъ благотворящихъ остави, убо мало ли есть добра от сихъ хранения преданиі царских отеческих всякому благодѣемому от Вашего пресветлого Величества не исповѣсть ли киіждо, яко і ту мирскую содержать в себѣ Ваше пресвѣтлое Величество мудрость. Імѣетъ ваше пресвѣтлое величество і воинскую мудрость (7r), ввосприемлящи щитъ вѣры неизмѣнныя ко преблагословенной Девы Маріи Богородицы сущей столпъ крѣпости от лица вражия, от ней же Духъ святыи в Пѣсне Пѣснею глаголетъ: столпъ Давыдов шия твоя, тысеща щитовъ виситъ на немъ і вся стрѣлы силныхъ. Защищаеши Богомъ врученное Вашему пресвѣтлому Величеству царствие от всѣхъ враговъ видимых і невидимыхъ, моляся Богородице: радуйся яко громъ враги устрашающая, а Господь крѣпкий і сильный во брани предстательствомъ заступницы [illeg.] Матере своя вѣры же ради Вашего пресвѣтлого Величества всѣхъ царскихъ враговъ лукъ сокрушитъ і сломитъ оружие и щиты созжетъ огнемъ.

Сицевымъ убо образомъ Ваше пресвѣтлое Величество імѣетъ описаную тройственую мудрость: экономическую, мирскую і воинскую. Ізрядне еже усмотрелъ аз богомолецъ Вашего пресвѣтлого Величества (8r) ту ж де тройственную мудрость в превеличайшей государственной Вашего пресвѣтлого Величества милости и при щедромъ жалованіи, присланном по челобитію моему, богомольца Вашего пресветлого Величества, во обитель Святыя и Живоначалныя Троицы, новосозидающуюся мною в Чернигове на Болдынских горах, егда присланъ колоколъ в двѣсти пудъ съ языкомъ и желѣзи листового дватцать четьре бочки. Мудрость здѣ человека домовита в Вашемъ пресвѣтломъ Велиествѣ, яко не точию в преславномъ своемъ государствѣ росіискомъ пречестныя и чудотворныя обители в славу Богу и Богородицы созидасте, устрояете и украшаете,

но и здѣ в Малой Росіи между иными святыми обителями новостроящемуся вышеписанному Святыя Троицы монастырю тая же де являетъ благодеяние. Обычай бо добре управляющимъ дома своя нѣ точию близу сущих, но и далних своих си домочатцовъ не презираете.

Есть здѣ мудрость мирская, (9r) ибо Ваше пресвѣтлое Величество в томъ своемъ государскомъ милостивомъ жалованіи исполни завѣщание или обѣщание царское брата своего государева, блаженные памяти великого государя, царя і великого князя Феодора Алеѣевича всеа Великия и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца, и сотвори сия исполнение его царского завѣщания во общею ползу преставльшемуся блаженныя памяти государю в вѣчное помяновение со преждепочившими благочестивыми цари, [«благоверными царицами» stricken out], благородными царевичами и благородными царевнами, а нынѣ благополучнѣ царствующимъ великимъ государемъ нашимъ царемъ і великимъ княземъ Іоанну Алеѣевичю, Петру Алеѣевичю всеа Великия и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, со всею пресвѣтлою их царскою полатою во всѣгдашнюю молбу о здравіи і многолѣтствіи их царского пресвѣтлого величества.

Мудрость воинская нѣ не обрѣтается здѣ, егда Ваше пресвѣтлое (10r) Величество защищаеши новосозидающуюся ту обитель премилостивѣшимъ своимъ государскимъ жалованіемъ от всяких скудостей і недостатков. За что благодаря благодарю Вашему пресветлому Величеству, і во знамение блгодарѣнія моего посылаю их царскому пресвѣтлому Величеству книжицу малую под именемъ «Благодать истинна» в славу их, великих государей, написанную, і вторую о пресветлой Богородице полскимъ языкомъ, особо Вашему пресвѣтлому Величеству от смирения моего приписанную. Яже да милостивнѣ Ваше пресвѣтлое Величество от меня, нижайшего раба і богомолца своего, прияти изволить, до лица земли челомъ бия смиренно молю. О чем же станеть бити челомъ от меня, богомолца вашего, посланныи мои архидияконъ Антоніи (11r), в малых нѣких нуждах моихъ да получу милость і благодать обрящу во благоврѣменную от Вашего пресвѣтлого Величества помощь, сторицею подножию Вашего пресвѣтлого Величества челомъ бия прошу.

Писанъ в монастырѣ первоначалном архиепископіи нашей черниговской *ахиг* (1683) год декабря въ кз (27) день. Вашего пресвѣтлого Величества превысочайшей моей благодѣлнице всѣх благъ временных і вѣчных желающіи богомолецъ і нижайшіи слуга Лазарь

Барановичъ, архієпископъ черниговскій, новгородскій и протчая. Рукою своею.

3) A letter of Lazar Baranovych to Vasilii Golitsyn:

(12r) Спiсокъ с листа белоруского писма, каков писалъ къ боярину ко князю Василью Васильевичу Голицыну черниговской архієпископъ Лазаръ Барановичъ с присланнымъ своимъ архидьякономъ Антоніємъ в нынешнемъ во *рчв* (192) (1684) году генваря в *ки* (28) день.

Божією милостию великихъ государей, царей і великихъ князей Іоанна Алеѣвича, Петра Алеѣвича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцев и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей, и наследников, и государей, и обладателей. Ихъ царского пресвѣтлого величества ближнему боярину и намѣстнику новгородскому князю Василью Васильевичу Голицыну, премного милостивѣйшему моему блгодѣтелю, всегдашній богомолецъ Лазаръ Барановичъ, архієпископъ черниговскій і новгородскій, і всего Сѣвера, долгоденственного здравия, мира и спасения от вышняго архиерея благородію твоему со всѣмъ домоу усердно желаю. Архиерейское мое благословение при низайшемъ челобитьи смиренно препосылаю. Получивши азъ богомолецъ благородія твоего превеличайшую государскую милость, за многомоушнымъ предстательствомъ и ходотайствомъ благородія твоего в милостивомъ ихъ царского пресвѣтлого величества жалованіи, в двусотномъ шестопудномъ съ языкомъ колоколѣ і в желѣзе двадцати четырехъ бочкахъ, ко обители новосооружаемой мною в Чернигове святаыя и живоначальныя Троїцы присланномъ, смиренно благородію твоему блгодѣтелю моему челом быю. И премного благодарю (14r) себѣ творя ежедневными моими архиерейскими отработовати благородію вашему молитвами.

Известно же благородію твоему творю, іако къ инымъ моимъ печалемъ, которыми Господь Бог в старости моей посѣщает мене, немалую приобрѣтохъ печаль, егда колоколъ, от ихъ царского пресвѣтлого величества за многомоушнымъ благородія твоего предстательствомъ присланній, вскоре распадется, Богу свѣдущу какими случаи. Того ради і иныхъ ради благопотребныхъ вѣщей церковныхъ посылаю къ царствующему граду отца Антонія Прокоповича, архидьякона своего (прежде бывшаго у насъ писаря), і вручив ему книжицы нѣкоторыя,

на похвалу великих государей наших худыми трудами моими написанные, поднести ихъ царскому пресвѣтлому величеству і великой государыне, яко убо прошлагодною зѣло хвалимся намъ величайшею блгородия твоего милостию. Вышеписанныи нашъ послушникъ тако иннѣ, да им ходатайствуетъ ему благородие ваше милостивыи пресветлому (15r) государскому престолу с убогими труды моими приход, смиренно благородия твоего молю. Особо же яко особного благодѣтеля моего благородия твоего челобитья прошу о такомъ къ великимъ государемъ предстателствѣ, чтоб того мастера прислати сюды велѣли для перебивки того государева колокола и мѣди на утар пожаловали, что имъ, великимъ государемъ, Богъ объ насъ извѣститъ.

В чемъ милостию благородия твоего и многомошнымъ ходотайствомъ обнадѣживаюся, вторицею архиерейское Богомъ мнѣ данное препосылаю благородию твоему і всему дому благословение. Благородию твоему всѣхъ благъ желающиі всегдашнии богомолецъ и слуга Лазарь Барановичъ, архиепископъ черниговскіи, новгородцкіи и прочая. Рукою своею.

4) The Report on Baranovych's envoys in Moscow, 1684:

(17r) В докладъ

В нынешнемъ во *рчв* (192) году (1684) генваря въ *ки* (28) день къ великимъ государямъ, царямъ і великимъ князямъ Юанну Алеѣевичу, Петру Алеѣевичу, всеи Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, приѣхали къ Москве черниговского архиепископа Лазаря Барановича присланные архидяконъ Антоней Прокоповичъ, а с ним черной попъ Иосифъ да архиепископовыхъ слугъ *в* (2) человека, архидияконскихъ слугъ *в* (2) человека, да повар, возницъ *з* (3) человеки: всего *і* (10) человекъ, да с ними ж *и* (8) лошадей. А по чему имъ давати великихъ государей жалованья поденного, корму и питья, і о томъ великие государи какъ укажут.

Выписано на примѣр: в прошломъ во *рид* (184) году (1676) в марте месяце блаженные памяти къ великому государю, царю і великому князю Алеѣю Михайловичу, всея Великия и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, приѣзжили къ Москве черниговского архиепископа Лазаря Барановича присланные архидяконъ Лука, а с ним уставшикъ черной попъ Іоиль, да архиепископовыхъ слугъ *и* (8) человекъ, *в* (2) человека возницы, да челядникъ *а* (1) человекъ. (18r) А великихъ государей жалования давано имъ поденного корму и питья

с приѣзду ихъ и до отпуску, покамѣста они на Москвѣ побыли: архиדיякону Лукѣ по гривнѣ, уставщику черному попу по в (2) алтына по в (2) деньги, слугамъ і возницамъ і (10) человеком по з (7) деньги, челяднику по д (4) деньги на день. Да им же питья: архиדיякону и уставщику по в (2) крушки меду, пива по тому ж; слушкам і возницамъ, и челяднику по в (2) чарки вина, по крушке пива на день. А на приѣзде і какъ были они великого государя у руки, і в тѣ дни дано имъ в стола мѣсто кормъ і питья с поденнымъ вдвое. В прошлом же во *рча* (191) году (1683) генварѣ месяце были къ великимъ государямъ в приѣзде черниговского архиепископа Лазаря Барановича присланные черной дияконъ он же Антоней, а с нимъ слуг (19r) ево д (4) человека, да в (2) лошади, а великихъ государей жалованья давано имъ поденного корму і питья с приѣзду их: диякону Антонию по і (10) денег, слугамъ по з (7) деньги человеку на день. Да питья из приказа болшие казны диякону по кружкѣ меду, по в (2) кружки пива; слугамъ по в (2) чарки вина, по кружке пива человеку на день, а на приѣзде і какъ они были великихъ государей у руки, і в тѣ дни дано имъ великихъ государей жалования в стола мѣсто кормъ и питья с поденнымъ вдвое. Да им же дровъ дано с приѣзду ихъ в (2) воза да конного корму давано с приѣзду ж их и до отпуску на д (4) лошади по указу против иных таких по четверти овса, да по возу сѣна одной лошади на і (10) дней. (20r) А после того по челобитѣю ево дьяконову давано имъ великихъ государей жалованья поденного корму с прибавкою дьякону по гривне на день, да питья по в (2) крушки меду, пива по тому ж; слугамъ архиепископовым по і (10) деньги, да питья по кружке меду, по в (2) крушки пива, челяднику по s (6) деньги да по в (2) чашки вина, по кружке пива на день да по возу дров на e (пять) дней, а конской кормъ даванъ против прежнего *рчв* (192) (1684) генваря в *кф* (29) день по указу великихъ государей.

Слушавъ со выписки бояринъ князь Василей Васильевич Голицын с товарищи приказалъ давать государева жалования черниговского архиепископа Лазаря Барановича присланному архиדיякону Антонию поденного корму и пития с приѣзду *рча* (191) году (1683), корму архиדיякону черному попу осми денегъ, слугам архиепископскимъ и архиדיяконскимъ всего чetyрем человеком по шести денег, повару да трем человеком возницам по чetyре деньги человеку на день, питья архиדיякону и черному попу

по кружке меду, по две кружки пива, слугам и повару и возницам по две чарки вина, по кружке пива на день человеку, да конского корму давать на четыре лошади по указу.

5) A letter of tsars to Lazar Baranovych, 28 January 1684:

(47r) В нынешнем во *рчв* (192) году (1684) генваря *ки* (28) день къ намъ, великимъ государем, къ нашему царскому величеству писалъ ты, нашего царского величества богмолецъ преосвященной архиепископъ Лазарь Барановичъ, и бил челомъ нам, великимъ государемъ, нашему царскому величеству за присланные нашего царского величества жалованья, которое послано къ тебе наперед сего [«богомолцу нашему» stricken out] в прошломъ во *рча* (191) году (1683) через присланного твоего в томъ году будучего дьякона Антония, і прислал къ намъ великимъ государемъ къ нашему царскому величеству с тѣм же своимъ с нынешнимъ [«учиненнымъ» stricken out] архидияконом Антонием четыре книги, імянуемые Благодать і истинна, да и о чюдесахъ іконы пресвятыя Богородицы ильинской черниговской, да къ тѣм же книгамъ доску мѣдну [missing text] (48r). Мы великие государи, наше царское величество, пожаловали тебя богомолца нашего: тѣ книги у присланного твоего архидьякона Антония принять указали, и мы великие государи, наше царское величество, пожаловали тебя богомолца нашего: тому твоему посланному архидьякону повелѣли видѣть наши царского величества очи и листъ твой и імянованные книги принять у него указали. И за тое твое богомолца нашего присылку жуемъ тебя, милостиво похваляемъ, и пожаловали: указали къ тебѣ послати нашего царского величества жалованья два мѣха лисьих черевыхъ, три испода черевыхъ песцовых, пять исподовъ песцовыхъ хрептовых, да сукна лундышу черного доброго два портища. Да мы, великие государи, наше царское величество по доношению [«болшие» stricken out] царственные печати государственных великих посолских дѣль оберегателя, ближнего нашего царского величества боярина и намѣстника Великого (49r) Новагорода князя Василя Голицына, пожаловали тебя богомолца нашего: указали къ тебѣ по челобитью твоему, которое предложилъ тот же вышепомянотой архидьяконъ, послать нашего царского величества жалованья на угаръ мѣди прежде посланного къ тѣбѣ колокола тридцать пудъ, да къ тому колоколу присланъ будет с Москвы после праздника свѣтлого Хри-

стова Возкресенья колокольной мастер Федер Моторинъ, которой тотъ колоколь лить. Да къ тебѣ послано нашего царского величества жалованья по твоему, богомолца нашего, челобитью с нимъ архидьяконом книга Вечеря духовная, трудов бывшего іеромонаха Семиона.

І тебѣ, нашего царского величества богомолцу, (50 r) преосещенному архиепископу Лазарю Барановичю черниговскому и новгородцкому, тоя нашей великих государей наше царского величества [illeg.] многолѣтное здорове соборне и келейне Бога молити, а присланных твоих, богмолца нашего, архидьякона Антония со всѣми при нем будучими людьми пожаловав нашимъ царского величества жалованьемъ повелели отпустить с Москвы къ тебѣ, богомолцу нашему, без задержания. Писано на Москвѣ [missing text].

**6) A letter of Sophia Alekseyvna to Lazar Baranovych,
28 January 1684:**

(51r) Нашею милостию от великие государыни царевны і великие княжны Софіі Алеѣфевны всеа Великия и Малыя, и Бѣлыя Росіі богомолцу нашему милостивое слово.

В нынешнем во *рчв* (192) году (1684) генваря въ *ки* (28) день къ намъ, великой государыне, писал ты, богомолецъ нашъ, и бил челомъ братьям нашим великимъ государемъ царемъ і великимъ князем Іоанну Алеѣфевичу, Петру Алеѣфевичу их царскому (52r) величеству о присланное нашего царского величества жалованье, которое послано къ тебѣ наперед сего в прошлом во *рча* (191) году (1683) через присланного твоего в томъ году будучего дьякона Антония о колоколе и о прочемъ. И прислалъ къ намъ, великой государыне, с тѣм же своим с нынешнимъ архидьяконом Антонием двѣ книги имянуемые Благодать і истинна, и о чудесах иконы пресвятыя Богородицы ильинской черниговской, да двенадцать книгъ о пресвятой Богородице на полскомъ языке, и чтоб мы, великия государыня, пожаловали тебя, богомолца нашего, тѣ книги у присланного твоего архидьякона Антония принять указали. И мы, великая государыня, пожаловали тебя богомолца, нашего: тому твоему посланному архидьякону повѣлѣли видеть наши государские очи и листы твои и імянованные книги принять у него указали. И за тое твое, богомолца нашего, присылку жалуемъ тебя, милостиво похваляемъ и пожаловав, указали тебѣ послать нашего царского жалованья два меха лисьихъ [missing text], (53r)

пять исподовъ песцовых хребтевыхъ, да сукна лундышу черного доброго два портища. Да мы ж великия государыня по доношению царственные нашия болшие печати и [«нашихъ» stricken out] царственных великих посолских дѣл оберегателя ближнего нашего царского величества боярина и намѣстника Великого Новгорода князя Василия Василиевича Голицына, пожаловать тебя богомолца нашего указали. К тебѣ по челобитью твоему, которое предложил тѣже выше помянутой [«архи» stricken out, illeg.], послал нашего царского величества жалованья на угар мѣди прежде посланного тебѣ колокола тридцать пуд, да к тому колоколу прислан будетъ с Москвы после праздника свѣтлого Христова Возкресения колоколны мастер Федор Моторинъ, который тот колокол лил.

И тебѣ, нашего царского величества богомолцу, преосвященному архиепископу Лазарю Барановичю черниговскому и новгородскому, тое нашу великой государыни превысокою к себѣ милость вѣдить [missing text] (54r) і оу многолѣтномъ здоровье братьей нашихъ великихъ государей [«их царского величества» stricken out] і о нашемъ великой государыни многолѣтномъ здоровье соборне і келейне Бога молити [illeg.]. В царствующем велицем граде Москвѣ лѣта от создания мира *рчв* (192) (1684) февраля *ка* (21) дня. Белую грамот писал и подписал Федор Тарасов.

7) The report on Baranovych's embassy to Moscow,

28 January 1684:

(55r) Докладъ

В нынешнем во *рчв* (192) году (1684) генваря в *ки* (28) день к великимъ государемъ, царемъ і великимъ княземъ Іоанну Алеѣевичу, Петру Алеѣевичу всея Великия и Малыя, і Бѣлыя Росіи самодержцемъ, приѣхали к Москве черниговского архиепископа Лазаря Барановича присланные архидияконъ Антоней Прокопович, а с ним черной поп Іосиф, да архиепископовых слуг *в* (2) человека, да поваръ, возницъ *г* (3) человека — всего *і* (10) человекъ. А с ним архидияконом прислал к великимъ государемъ архиепископъ черниговской книгъ *д* (4) книги і в том числѣ: *в* (2) книги імянуемые «Благодать і істинна»; *в* (2) книги «О чюдесах иконы Пресвятыя Богородицы Ильинской Черниговской», да к той книге доску; благовѣрной государыне царице і великой княгине Прасковіи Феодоровне *в* (2) книги: книга імянуемая «Благодать і істинна» (56r), книга «О чю-

десах иконы Пресвятыя Богородицы Ильинской Черниговской»; благородной царевне і великой княжнѣ Софіі Алеѣевне *в* (2) книги: книга имянуемая «Благодать і істинна», книга «О чудесахъ иконы Пресвятыя Богородицы Ильинской Черниговской»; *ві* (12) книгъ «О Пресвятой Богородицы» на полском языке; благовѣрнымъ государынямъ царицамъ і великимъ княгинямъ Наталиі Кириловне, Марфе Матвѣевне *д* (4) книги: *в* (2) книги имянуемые «Благодать і істинна», *в* (2) книги «О чудесахъ иконы Пресвятыя Богородицы Ильинской Черниговской»; благороднымъ государынямъ царевнамъ і великимъ княжнамъ *сі* (16) книгъ: *и* (8) книгъ имянуемые «Благодать і істинна», *и* (8) книгъ «О чудесахъ иконы Пресвятыя Богородицы Ильинской Черниговской». Всего *м* (40) книгъ. За что имъ дать великихъ государей жалованья на отпуске и за присланные книги, что послать великихъ государей жалованья къ черниговскому архиепископу, и о томъ великие государи что укажутъ (57r).

І выписано на примѣръ на отпуске: в прошлом во *рнд* (184) году (1676) в марте месяце к великому государю были в приѣзде его ж архиепископа Лазаря Барановича присланные из Чернигова архидьяконъ Лука Григорьев да уставщикъ Іойль, а с ними архиепископовыхъ слуг *и* (8) человекъ, да возницъ *в* (2) человека, челядникъ *а* (1) человекъ, всего *зі* (13) человекъ. А с ними к великому государю прислал архиепископъ книгу нарицаемую «О плаче вечерней и о радости утренней». А великого государя жалованья дано имъ на отпуске: архидьякону Лукѣ *м* (40) соболей, въ *к* (20) рублевъ камни адаманты, *ві* (12) аршинъ [соболей? — omitted], денегъ *еі* (15) рублей; уставщику Іойлю *і* (10) рублевъ, слугамъ архиепископовымъ по сукну англійскому, денегъ по *з* (3) рубли, по соболю человеку трехрублевыхъ паръ; возницамъ і челяднику по сукну англійскому, денегъ по рублю человеку. (58r) Во *рне* (185) году (1677) в ноябре месяце к великому государю приѣзжалъ к Москве черниговского архиепископа Лазаря Барановича духовной ево чернопопъ Феодосій Гугуревичъ, а с ним архиепископовъ подархидьяконъ Антоней Русаковской, да *в* (2) человека слугъ архиепископскихъ, челядникъ *а* (1) человекъ, да *в* (2) человека возницъ, да кухарь. А великого государя жалованья дано имъ на отпуске черному попу Феодосію Гугуревичу камни адаманты, *і* (10) аршинъ соболей на *і* (10) рублевъ, денегъ *і* (10) рублевъ; подархидьякону Антонию денегъ *і* (10) рублевъ, пара соболей въ *з* (3) рубли; слугамъ архиепископо-

вымъ в (2) человекомъ по сукну английскому, денег по з (3) рубли, по соболу человеку трехрублевыхъ паръ; возницамъ и челяднику и кухарю по сукну английскому, денегъ по рублю человеку, камка и сукна даны с казенного двора, денги из галицкие четверти, соболи из сибирского приказу. (59r) Да имъ дано поденного корму в дорогу на неделю. Во *рча* (191) году (1683) в генварѣ месяце къ великим государемъ были в приѣзде черниговского архиепископа присланные он же дьяконъ Антоней, а с нимъ архиепископовыхъ слуг д (4) человека да челядник, а великихъ государей жалованья дано имъ на отпуске дьякону Антонию *i* (10) рублевъ, пара соболей въ з (3) рубли, слугамъ архиепископовым д (4) человекомъ по сукну английскому, по соболу человеку трехрублевыхъ паръ, челяднику сукно. Да в дорогу дано корму на неделю по тому ж, по чему имъ давано на Москвѣ. Да свѣрхъ того ему ж дьякону Антонию дано по имянному великихъ государей указу для службы Божией на дьяконской стихарь объяри золотной *ф* (9) аршинъ из Посолского приказу.

За прислание книгъ выписано на примѣре: (60r) в прошлом *рпд* (184) году (1676) в апрѣле месяце по указу великого государя послано его великого государя жалования к черниговскому архиепископу к Лазарю Барановичю с присланными ево с архидьяконом Лукою Григорьевым за прислание книги нарицаемой «Плачи вечерней и радости утреней» в (2) мѣха лисихъ черевыхъ (адин черных лисицъ, другой красных), а по ценѣ тѣ мѣхи на о (70) рублевъ, в (2) портища сукна черного лундышу доброго по е (5) (алтын? — omitted) аршинъ, портище ценою по *ж* (60) алтынъ аршинъ, итогъ *иі* (18) рублей, обоего на *ни* (88) рублевъ.

Во *рпф* (189) году (1681) в генварѣ месяце послано великого государя жалование къ черниговскому архиепископу к Лазарю Барановичю с присланными ево из Батурина Николского Крупицкого монастыря сы игуменомъ Феодосиемъ Гутуревичемъ (61r) з братьею к великому государю і к благовѣрной государыне царице і великой княгини Агафьи Семионовне за д (4) иконы да за *гi* (13) книгъ имянуемые «Нощіи сиречь познание», да за книгу, в которой писаные чюдеса Пресвятыя Богородицы Ильинской, да за д (4) орла киевские печати, в которыхъ напечатано познание. На тѣ жъ вышеписанные книги в (2) мѣха лисихъ черевыхъ добрыхъ ценою по *иі* (18) рублевъ мѣхъ, да два мѣха песцовых черевыхъ по *и* (8) рублевъ мѣхъ, да вмѣсто шести аршинъ объяри вишневы

двойной взято і послано *e* (5) аршинъ обьяри, да *в* (2) портища сукна лундышу доброго черного по *ei* (15) аршинъ, портище ценою по *ž* (60) алтынъ аршинъ. И на покупку тех суконъ и обьяри (62r) посланы денги опричь мяжкой рухледи в Казенной приказъ ис приказа Малыя Росіи. А мѣхи лисьи черевы і песцовые взяты были из Сибирского приказа в Казенной приказъ, а из Казенного приказа присланы в приказ Малыя Росіи. А денег послано было за *s* (6) аршинъ обьяри вишневой двойной по *в* (2) рубли аршинъ: итого *vi* (12) рублевъ; за *в* (2) портища сукна лундышу черного доброго по *ž* (60) алтынъ аршинъ, итого за *в* (2) портища *ui* (18) рублевъ. Обоего *л* (30) рублевъ [illeg.] (63r).

Лѣта зрѣв (1684) февраля въ кв (22) день по указу великихъ государей і царей і великихъ князей Іоанна Алеѣевича, Петра Алеѣевича всея Великия и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ околничему Семену Федоровичу Талачанову с товарищи указали великие государи цари і великие князи Іоаннъ Алеѣвичъ, Петръ Алеѣвичъ всея Великия и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцы послать своего великихъ государей жалованья къ черниговскому архиепископу к Лазарю Барановичу съ присланнымъ его архидиякономъ съ Антониемъ Прокоповичемъ за присланные его архиепископские книги, которые прислалъ онъ къ великимъ государемъ и благороднымъ государынямъ царицамъ, и благороднымъ царевнамъ два портища ценою пошти десять алтынъ аршинъ ис Казенного приказа да ему архидиякону дати ихъ, великихъ государей, жалованье на отпуске камки, адамашки двенадцать аршинъ, слугамъ архиепископскимъ и ево архидьяконскимъ четыремъ человекомъ, да повару, да вознице-мъ тремъ человекомъ по сукну англійскому человеку, отпускъ имъ с Москвы вскоре. С оборотомъ за приписью дьяка Івана Волкова.

(64r) В Сибирский приказ февраля в кв (22) день по указу великихъ государей царей і великихъ князей Іоанна Алеѣевича, Петра Алеѣевича всея Великия и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ боярину князю Івану Борисовичю Репнину с товарищи.

Указали великие государи цари і великие князи Іоаннъ Алеѣвичъ, Петръ Алеѣвичъ всея Великия и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцы послать своего, великихъ государей, жалованья к черниговскому архиепископу к Лазарю Барановичю с присланнымъ ево архидьякономъ Антониемъ Прокоповичемъ за прислание ево книгъ, которые прислалъ онъ къ великимъ государемъ и къ блговѣрнымъ

государынямъ царицамъ і къ благороднымъ царевнамъ, два мѣхалисьихъ черевыхъ добрыхъ, одинъ черныхъ лисицъ, [«другой красныхъ» stricken out] ценою [«в семдесят рублевъ» stricken out], да архидьякону Антонию дати ихъ, великихъ государей, жалование на отпуске сорокъ собoley в двадцать рублевъ, слугамъ архиепископскимъ и его архидьяконскимъ четыремъ человекомъ по соболу человеку трехрублевыхъ пар. Изъ Сибирского приказа отпускъ имъ с Москвы вскоре, і по указу великихъ государей царей і великихъ князей Іоанна Алеѣевича, Петра Алеѣевича всея Великия и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ боярину князю Івану Борисовичу Репнину с товарищи учинили.

8) A Request for «Vecherya Dushevnyaya»:

(69r) Царемъ, государемъ і великимъ княземъ Іоанну Алеѣевичу, Петру Алеѣевичу всея Великия и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ бьетъ челомъ богомолецъ вашъ Чернигова города архиепископъ Лазарь Барановичъ. В прошломъ рч (190) году (1682) по указу брата вашего, великихъ государей, блаженные памяти великого государя і великого князя Феодора Алеѣевича всея Великия и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержца [illeg.] такъ книги «Обѣдъ душевный» и та книга «Обѣдъ душевной» мнѣ, богомолцу вашему, дана, и теперъ государи вышли книги «Вечере», и той книги у меня, богомолца вашего, нѣт. Милосердные государи, цари і великие князи Іоаннъ Алеѣевичъ, Петръ Алеѣевичъ всея Великия и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня, богомолца своего, книгою «Вечери» трудовъ Симеона Полоцкого для своего государственного многолѣтнего здравия царямъ государямъ [unfinished] (70r).

Лѣта зрчв (1684) февраля въ кв (22) день по указу великихъ государей царей і великихъ князей Іоанна Алеѣевича, Петра Алеѣевича всея Великия и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ боярину и дворецкому князю Василью Федоровичу Одоевскому с товарищи. Пожаловали великия государи, цари і великие князи Іоаннъ Алеѣевичъ, Петръ Алеѣевичъ всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы черниговского архиепископа Лазаря Барановича: велѣли к нему послать своего великихъ государей жалования по челобитью его присланнымъ ево архидьякономъ Антониемъ [«Прокоповичемъ» stricken out] Симеона Полоцкого книгу «Вечерю духовную» [sic!]. Изъ Приказу болшого дворца и по указу великихъ государей царей і

великихъ князей Іоанна Алеѣевича, Петра Алеѣевича всея Великия и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцевъ боярину и дворецкому князю Василью Федоровичу Одоевскому с товарищи чинити о том по указу великихъ государей. За приписью дѣяка Івана Волкова.

9) The Robbery Court Case, 1684:

(107r) Выписано в доклад из челобитья и сыскаго дѣла черниговскаго архиепископа Лазаря Барановича присланного ево архидьякона Антония про грабежную ево рухлядь столника Петра Хитрово с людьми і со крестьяны нынешнего *рчв* (192) (1684) году, а в челобитье ево написано:

В нынешнем ево *рчв* (192) (1684) году посланъ онъ, архидияконъ, к нимъ, великимъ государемъ, от архиепископа Лазаря Барановича с листомъ, и не доезжая Болхова верствъ за *ei* (15), начевалъ онъ в вотчине Петра Федорова, сына Хитрово, в деревне Исайкове. І приказной де ево человекъ Василей Новгородецъ пришед к нему ночью со крестьяны з дубемъ, из бердыши, и с рогатины, ево архидьякона розбили, лошади и сани, і что в санях было, все пограбили, и их с постоялого двора збили. І слугъ ево *e* (5) человекъ з двора не спутили, и он де архидьяконъ с товарищи своими шелъ до Болхова пѣшъ *ei* (15) верствъ, і пришед в Болховъ билъ челомъ великимъ государемъ, а в приказной избѣ столнику і воеводѣ Перфилю Юшкову подал явочную челобитную. І столникъ де і воевода Перфилей Юшковъ в томъ челобитье ему отказалъ для того, что тотъ уездъ онъ не ведает, и посылалъ к тому (108r) прикащику по его челобитье ис приказной избы пушкарей, а велелъ ему говорить, чтоб тотъ прикащикъ лошади і сани ему отдалъ. І тот де прикащикъ лошади и сани людемъ ево отдалъ, а что пропажи ево учинилось, того ему ничего не отдалъ, и той пропажи подалъ онъ, архидияконъ, в приказе Малыя Росіи за рукою своею роспись. А в росписи написано: трость обложена серебромъ, пищаль винтовка, палашъ полской, пистолеты полские, поясъ шелковой, ножъ с ножнами турецкаго дѣла, шапка соболемъ, *медведно* [illeg.], погребецъ с скляницами с хрустальными, чарка складная золоченая. Всего взято рухляди его ценою на *ke* (25) рублевъ, на *s* (6) алтынъ, на *d* (4) денегъ, да в Болхове пушкарем и денщикомъ и подячему дано рубль, *kg* (23) алтына, *v* (2) деньги.

И по указу великихъ государей, а по помѣти на челобитной ево, думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, послана в Сѣвск к околничемъ і воеводѣ к Леонтию Романовичу Неплюеву с товарыщи великихъ государей грамоту (109r) И велено имъ взяти [illeg.] столника Петрова, приказщика Хитрово деревни Ісайковой Васку Новгородца и крестьянъ, и противъ того челобитья ево архидякона пограбежные животы по росписи велено розыскать всякими сыски накрѣпко, а розыскавъ писать о томъ к великимъ государемъ к Москве в приказ Малыя Росіи. І майа въ кз (27) день к великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ Іоанну Алеѣ́евичу, Петру Алеѣ́евичу всея Великия и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцемъ писали из Сѣвска околничей і воевода Леонтей Романовичъ Неплюев с товарыщи, и прислали того посланного архиепископова архидякона Антонія севское дѣло, и подлинную и перечневую выписку за дячьєю приписью. И ис того дѣла из выписокъ выпи-сано на перечень.

А в сыску в (2) человека болховскихъ ямщиковъ, которые посыланы с подводами до Москвы, сказали: какъ приехали они в Болховской уѣзд в вотчину Петра Федоровича сына Хитрово и, не доѣзжая Болхова, начевали в деревне Исаковой, и прикащикъ ево Васка Новгородецъ пришедъ к нимъ на дворъ вночи со крестьяны з дубемъ, и с бердыши, и с рогатины. Лошади его архидяконовы и их ямские і сани с рухлядью отбили из двора ево архидякона, их ямщиковъ збили, и слугъ ево архидяконовыхъ (110r) з двора не пустили, и он де архидьяконъ с тѣми ямщиками ис той деревни пошли к Болхову пѣши і, пришедъ в деревню Кузминку, нанялъ онъ архидьяконъ з (3) подводы, а намъ до Болхова далъ з (7) алтынъ, а животовъ ево архидяконовыхъ из саней тотъ вышеписанной приказщикъ Васка Новгородецъ со крестьяны, что взялиль, про то не вѣдаютъ. И приказщикъ Васка Новгородецъ сысканъ и допрашиванъ, а в допросе во всемъ запирался, а сказалъ онъ Васка: со крестьяны своими з дубемъ и з бердыши к нему архидякону на постоялой дворъ вночи не прихаживалъ і ево не розбивалъ, и лошадей, и саней, і что в саняхъ было, ничего не ймывалъ, і слугъ ево архидяконовыхъ на дворѣ держать не веливалъ, и рухляди ево противъ росписи ничего не бировалъ, а учинилась же у него архидьякона ссора в то ж время з дѣловымъ человекомъ и со крестьяны думного дворянина Петра Савича Хитрово Карачевского уезду села Муравлева, с Ивашкомъ

Щербаком, да со крестьяны с Оскою Литвиновым с товарищи за то, какъ де онъ архидяконъ приѣхалъ в ту деревню Исайкову на-чевати, і слуги ево крестьянина думного дворянина Петра Савича Оску Литвинова били і взяли у него лошадь, да винную бочку, и он де Васка послыша крикъ приходилъ (111r) к постоялому двору, гдѣ архидяконъ стоялъ, для того, чтоб в той ссоре междо ими не учинилось убийства, без ружья и без палокъ, а ружья и палокъ ни у кого ничего не было. И архидяконъ, убояся ихъ, и с той деревни пошли пѣши, а лошади с санми и с рухлядью оставилъ, а с тыми лошадми и у рухляди остались люди ево е (5) человекъ, и какъ де приезжали из Болхова пушкарѣ в ту деревню Исайкову, и он де Васка тѣмъ пушкарямъ лошади ево и рухлядь отдал, а только чего отдано, про то не вѣдаетъ, потому что осмотру не было (112r).

А в болховской отписке столника і воеводы Перфиля Юшкова написано, что онъ столникъ і воевода из Болхова по челобитью черниговского архидякона Антония посылалъ в Петрову вотчину Хитрово, в деревню Исайкову, пушкарей Івашка Косова, а с нимъ подячего да денщиков, а велѣлъ ему говорить, чтоб он Васка лошади и сани архидякону отдалъ, и по его посылке Васка Новгородецъ тѣмъ посыльщикомъ лошади і сани отдалъ у себя в деревне, а все ли онъ Васка отдалъ, того не вѣдаютъ. Да с темъ посыльщикомъ далъ он же, архидяконъ, пушкарямъ полтину, подячему s (6) алтынъ, денги денщикомъ тѣ ж, что и подячему (113r).

В сыску ж думного дворянина Петра Савича Хитрово дѣловой человекъ Івашко Щербакъ, і на очной ставке с Васкою Новгородцемъ сказалъ: приходил де онъ Івашко с нимъ, Васкою, и съ ево Васькинымъ отцомъ с Матюшкою къ ево архидяконову постоялому двору вночи без ружья и бес палокъ для взятія отнятой крестьянской лошади, которая была взята крестьянина их Оски, к архидякону с винною бочкою, и архидякон де тое лошадь отдать велелъ ему Васке, а Васка той лошади не взял (114r) для того, что на том же постоялом дворѣ бочка созжена, і за то онъ Васка слугъ ево архидяконовых с возами с постоялого двора не спустилъ, а хто де тое лошадь крстьянину ихъ Оске отдалъ, про то онъ не вѣдаетъ, потому что тотъ крстьянинъ их приѣхалъ с отнятою своею лошадю после ево Івашка на е (5) день. А крестьянинъ Оска Литвинов не допрашиванъ для того, что по сказке того села Муравлева приказного Фатюшки Иванова поѣхалъ къ Москве.

В сыску деревни Исайковы Петровы крестьяня Хитрово з (3) человека сказали: какъ же архидьяконъ Антоний в той деревне начевалъ, Івашка Новгородецъ со крестьяны их, і они з дубемъ, и с бердыши, и с рогатины на архидьяконовой постоялой двор не приходили і ево не розбивали, и лошадей, и саней, і что в саняхъ было ничего не имали, и с постоялого двора ихъ не збивали, і слуг ево на дворѣ Васка держать не веливал, и рухляди ево по росписи ничего не имывали (115r), в сыску ж в (2) человека Ивановыхъ крестьянъ [illeg.], которые были в наймех до Болхова, сказали: какъ де они архидьякона Антония до Болхова возили, в то время имъ про ссоры и про грабеж онъ архидьяконъ не сказывалъ и ничего не вѣдают (116r).

В сыску думного дворянина Петра Савича Хитрово с (6) человек сказали: Васка ж Новгородецъ со крестьяны з дубемъ, и з бердыши, і с рогатины на архидьякону Антонию на постоялой дворъ приходили, а лошадей и саней, и что в санях было рухляди не бирали, и с постоялого двора ево, архидьякона, не збивали, и людей ево архидьяконовых на дворе не держали. Г (3) человека сказали: Васка ж Новгородецъ со крестьяны к архидьякону Антонию на дворъ приходили для взятъя крестьянской Оскиной лошади Литвинова (117r). Из тѣх же в (2) человека в речахъ своих пополнили, а сказали: какъ Васка Новгородецъ со крестьяны к архидьякону на дворъ приходили и он де архидьяконъ Оскину лошадь имъ отдалъ; а (1) человекъ сказалъ: Васка Новгородцев архидьяконовых людей на дворе держал ли про то онъ не вѣдаетъ; а (1) же человекъ сказал: с Васкою Новгородцем у архидьякона на дворе крестьянъ не было; в (2) человека сказали: Васка Новгородец архидьякона не розбивалъ, и лошадей, и саней и всякой рухледи не имали; в (2) человека сказали: Васка Новгородецъ архидьяконовых людей надворе у себя держалъ. Те ж вышеписанные ѳ (9) человекъ крестьянъ сказали: какъ архидьяконъ Антоней і они крстьянъ в деревне Исайкове начевали, и с той деревни архидьяконъ до Болхова шелъ пеш ли, про то не вѣдаютъ, потому что ис той деревни поѣхали они к себе в вотчину вскоре; а (1) человекъ сказал: какъ они пошли с постоялого архидьяконова двора (118 r) і Васка Новгородецъ остался с архидьякономъ на постояломъ дворѣ.

І Васка Новгородецъ до указу великих государей посаженъ в Сѣвску в тюрьму, и потомъ о всемъ, противъ челобитья ево ар-

хидяконова і сыску, великие государи что укажутъ, а в государеве указе і в Соборномъ уложенъе прошлого рнз (157) (1649) году въ і (10) главѣ в рчѣ (199) статьѣ напечатано: буде хто приѣдет к кому-нибуд на дворъ насилством, скопомъ и заговором, а над тѣмъ, к кому они приѣдутъ, смертного убивства не учинятъ, толко ево чемъ обесчестятъ или і убытки какие учинятъ, велѣтъ бесчестье и убытки доправить вдвое, да им же за тот ихъ воровской приѣздъ учинити жестокое наказание битъ кнутомъ.

Bibliography

Baranovych, Lazar. *Blahodat i istyna Iisus Khrystos, yehda ot neho Ioann Aleksiievych, znamenuiushchy blahodat, i Petr Aleksiievych, znamenuiushchy istynu, postavleny sut tsari nad horoiu sviatoi, yeho vysokaho dostoinstva velykiia derzhavy pravoslavnahto tsarstviia rossiiskaho*. Czernihiv, 1683.

Baranovych, Lazar. *Naiasnieysza nieba y ziemie carica Panna Matka, Matka Panna Marya*. Czernihiv, 1683.

Baranovych, Lazar. *Vechernii plach i zautrenniaia radost*. Kyiv, 1676.

Eingorn, Vitalii. *Knigi kievskoi i lvovskoi pechati v Moskvie v tretiiu chetvert XVII v*. Moskva: Chit. v zasedanii O-va istorii i drevnostei ros. pri Mosk. un-te 17 maya 1894 g., 1884.

Eingorn, Vitalii. *Ocherki iz istorii Malorossii v XVII viekie. O snosheniiakh malorossiiskogo dukhovienstva s moskovskim pravitelstvom v tsarstvovanii Alekseia Mikhailovicha*. Moskva: Universitetskaya tipografiya, 1899.

IRBIS-NBUV. «Lazar Baranovych». Digital library of historical and cultural heritage. Last modified January 15, 2018. http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_ir/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=ELIB&P21DBN=ELIB&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=online_book&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=FF=&S21STR=00000265

Kochegarov, K. A. «Borba boiarskikh gruppirovok vokrug planov zhenitby tsaria Pietra i rusko-polskiie otnosheniia v 1684–1689 gg.» In *Rossiiia, Polsha, Germaniia v yevropeiskoi politikiie: istoricheskii opyt vzaimodieistviia i imperativy sotrudnichiistva*, edited by B. V. Nosov, 45–88. Moskva: Institut slavianoviedieniia RAN, 2012.

Matushek, Olena. *Propovidi Lazaria Baranovycha v dyskursi ukrainskoho Baroko*. Kharkiv: Maidan, 2013.

«Pismo Yoakima, patriarkha Moskovskogo, Lazariu Baranovichu, arkhiepiscope Chernigovskomu, s blagodarnostiю za prislannuiu Baranovichem knigu “Piat ran Khristovykh”, 1681, marta 18-go.» In *Archiv Yugo-Zapadnoi Rossii, izdavaemyi vremennoi komissiei dlia razbora drevnikh aktov*. P. 1, vol. 5: 208–209. Kiev, 1872.

Podtergera, Irina. «Pisma i poslaniia Simieona Polotskogo». Avtoriefierat dissertatsii na soiskaniie uchienoi stiepieni kandidata filologichieskikh nauk, St. Petersburg, 2000.

Polotskii, Symeon. *Obied dushevnyi*. Moskva: Vierchniia tipografia, 1681.

Polotskii, Symeon. *Vecheria dushevnaia*. Moskva: Vierchniia tipografia, 1683.

Rossiiskii gosudarstviennyi archiv drevnikh aktov, f. 124, op. 1, d. 4.

Shamrai, Marharyta. *Marhinalii v starodrukakh kyrylychnoho shryftu 15–17 st. z fondu Natsionalnoi biblioteki Ukrainy imeni V.I. Vernadskoho*. Kyiv, 2005.

Tuptalo, Dymytrii. *Runo oroshennoie, ili skazaniie o chudesakh chernihovskoi Ilinskoi ikony Bozhyiei Materi*. Chernihiv, 1683.

Резюме

Посольство Лазаря Барановича до Москви в 1684 р.: подарунки, прохання та інші видатки

У статті пропонуються матеріали посольства Лазаря Барановича до Москви в 1684 році. Це перше видання документів, серед яких: три листи Барановича до царів Івана та Петра Олексійовичів, регента Софії Олексіївни, принца Василя Голіцина та їхні відповіді, кошторис видатків на посольство в Москві та список пожалуваних дарів, а також судовий матеріал про пограбування посольства на зворотньому шляху з Москви. З листів дізнаємося про книжки, які були привезені посольством до Москви, та про прохання пожертв на Чернігівську архієпископію. Матеріал є джерелом для розуміння циркуляції книг в першій половині 1680-х років, дипломатичного дарообміну та протоколу. Описано матеріал вказує на клієнтальні зв'язки та пошук патронату.

Ключові слова: Лазар Баранович, Чернігівська єпархія, посольство до Москви, дипломатичний дарообмін, циркуляція книг.